

Проблема международного признания Приднестровской Молдавской Республики

The problem of international recognition of the Pridnestrovian Moldavian Republic

Орнацкая Т.А.

Д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова», г. Хабаровск

e-mail: ota12@ya.ru

Ornatskaya T.A.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov, Khabarovsk

e-mail: ota12@ya.ru

Марькин И.А.

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск

e-mail: marykin2004@mail.ru

Marykin I.A.

Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Khabarovsk

e-mail: marykin2004@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме международного признания Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) – непризнанного образования, отделившегося от Молдовы в 1990 г. Этот статус создает комплекс противоречий в международном праве, региональной безопасности и для населения. Анализируются исторические, политические и юридические факторы, препятствующие признанию, а также дилемма территориальной целостности и права на самоопределение. Рассматривается роль внешних акторов (России, ЕС, США) в текущей ситуации. Отсутствие признания ограничивает развитие ПМР и сохраняет угрозу стабильности в Восточной Европе. Делается вывод о поиске комплексного политико-дипломатического решения, учитывающего интересы всех сторон и основанного на международном праве. Методология исследования базируется на комплексном подходе с использованием формально-юридического, структурно-функционального и сравнительно-юридического методов.

Ключевые слова: государство, международное право, признание государства, международное сообщество, непризнанное государство, Приднестровье.

Abstract

This article is devoted to the issue of international recognition of the Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR), an unrecognized entity that seceded from Moldova in 1990. This status creates a complex set of contradictions in international law, regional security, and for the population. The article analyzes the historical, political, and legal factors impeding recognition, as well as the dilemma of territorial integrity and the right to self-determination. The role of external actors (Russia, the EU, and the United States) in the current situation is examined. The lack of recognition limits the

development of the PMR and maintains a threat to stability in Eastern Europe. It concludes that a comprehensive political and diplomatic solution is needed that takes into account the interests of all parties and is based on international law. The research methodology is based on an integrated approach using formal-legal, structural-functional, and comparative-legal methods.

Keywords: state, international law, state recognition, international community, unrecognized state, Transnistria.

Мир в 20-е года XXI в. является сложной и многогранной структурой. Мы наблюдаем становление совершенно новой системы международных отношений, пришедшей на смену Ялтинско-Потсдамской, сформированной по результатам Второй мировой войны. Тогда, после Великой Победы над фашизмом, страны победители решили определить и закрепить контуры миропорядка. Была создана Организация Объединённых Наций, призванная обеспечивать порядок и выступать коллективным арбитром в международных делах.

После развала Советского Союза, на его территории образовалось 15 независимых государств. Проблемы разграничения территорий на постсоветском пространстве имеют давние корни. Основа этих проблем – искусственное деление территорий бывшей Российской империи. Советские республики – государства-члены СССР были скорее искусственными образованиями, нежели суверенными государствами, образовавшими равный союз.

По результатам раздела СССР, вопросами самоопределения занимались жители нескольких территорий. Каракалпакстан в конце концов стал суверенной республикой в составе Узбекистана, суверенные республики РСФСР мирно (за исключением Чечни) интегрировались в состав РФ, Аджария и Гагаузия интегрировались на правах автономий в Грузию и Молдову соответственно. Абхазия и Южная Осетия, в результате военных конфликтов, стали частично признанными государствами (с точки зрения России и ряда стран, входящих в ООН – признанными). Нагорный Карабах, в результате боевых действий, вернулся в состав международно-признанной территории Азербайджана. Крым, ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области вошли в состав РФ по результатам проведённых референдумов. В последнем случае, вхождение этих регионов в состав России не признано международным сообществом.

С точки зрения Российской Федерации, единственным регионом без определённого статуса на территории бывшего СССР остаётся Приднестровье. Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – один из наиболее интереснейших примеров непризнанного государства на постсоветском пространстве. С момента провозглашения независимости в 1990 г. ПМР остаётся зоной замороженного конфликта. Проблема статуса ПМР актуальна не только для Молдовы и России, но и для всей системы международного права, поскольку ставит под вопрос соотношение права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности.

Если обратиться к истории конфликта и создания ПМР, то важно отметить, что она была провозглашена 2 сентября 1990 г. Территория, на которой расположена ПМР в разное время входила в территории Османской и Российской империй, Украинской и Молдавской ССР и Румынии.

Интересен тот факт, что Приднестровье вошло в состав Российской империи в 1792 г., ещё до вхождения Бессарабии, на которой в настоящее время располагается Молдова. После крушения Российской империи, регион Бессарабии перешёл в состав Румынии, а Приднестровье осталось в составе СССР, войдя в Украинскую ССР. При этом СССР не признавал потерю Бессарабии и неоднократно предлагал провести референдум на её территории [8, с. 26].

В связи с тем, что часть жителей Бессарабии не приняли факта объединения Бессарабии с Румынией и переселились на левобережье Днестра, на территории Украины образовалась крупная молдавская диаспора. В 1924 г. было решено создать на территории современного Приднестровья и части территории Украинской ССР автономию – Молдавскую АССР [6, с.199]. Молдавские исследователи указывают, что СССР не скрывал, что образование

МАССР в 1924 г. преследовало цель оправдания притязаний СССР на Бессарабию [7, с.58]. После подписания Пакта Молотова-Риббентропа, по которому Бессарабия вошла в сферу интересов СССР, в 1940 г. советские войска вернули Бессарабию в состав Советского Союза, образовав из части Молдавской АССР и части территории Бессарабии Молдавскую ССР. В этих границах Молдова и покинула распавшийся СССР.

В 1990 г. начался распад СССР, во время которого Молдова и ПМР практически одновременно объявили о своей независимости. При этом Молдова признала все решения СССР, касающиеся государственности Молдовы незаконными. Исследователи обозначают, что, в частности, Верховный Совет ССР Молдовы 23 июня 1990 г., признав решение об образовании Молдавской ССР от 2 августа 1940 г. незаконным, одновременно принял решение о ее самоликвидации и возвращении этой территории к границам, существовавшим до 2 августа 1940 г., т.е. в пределах Бессарабии. Приняв такое решение, Республика Молдова, по сути, отказалась от территории ПМР, поскольку Приднестровье до этой даты существовало независимо от Молдовы. Иными словами, Приднестровье тем самым фактически получило право на самоопределение. Таким образом, принятие Декларации о суверенитете ССР Молдова от 23 июня 1990 г. и Заключения Комиссии Верховного Совета ССР Молдова от 23 июня 1990 г. сформировало объективные политико-правовые основания для провозглашения ПМР [10, с.2]. Далее последовали трагические события, которые окончательно поставили вопрос о невозможности существования Молдовы и ПМР в составе унитарного государства. Сначала происходили боевые действия, а затем начался переговорный процесс с участием Европы и России.

Были попытки создания конфедеративного государства. 6 января 1993 г. Верховный Совет ПМР принял постановление «Об образовании Молдавской конфедерации». В тот период важное значение имел доклад Миссии ОБСЕ № 13, который предполагал формирование молдо-приднестровских взаимоотношений вне рамок унитарного государства, тем самым указав направление для поиска путей политического урегулирования конфликта. Но Молдова отказывалась заключать такие соглашения [8, с.12].

В 1997 г., при участии России, Украины и ОБСЕ был подписан меморандум об основах нормализации отношений между Молдовой и ПМР, который утверждал возможность решения конфликта только мирным путём [7, с.12].

Парламентом Республики Молдова был принят Закон №173 от 22 июля 2005 г. «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра» [3], согласно которому, в составе Республики Молдова учреждается автономно-территориальное образование с особым правовым статусом – Приднестровье. При этом, представительным органом Приднестровья стал Верховный Совет, который является высшим органом законодательной власти Приднестровья. Таким образом, этот закон юридически оформлял сложившуюся систему государственного управления ПМР, но только при верховенстве законов Республики Молдова.

По итогам 1990-х – 2010-х гг., ПМР осталась регионом, который является де-факто самостоятельным во внутренних и во внешних делах. В то же время, республика не получила полноценный статус признанного государства для основных акторов международных отношений. Исключение составляет признание независимости ПМР Абхазией и Южной Осетией, имеющих ограниченное признание, только со стороны нескольких государств, входящих в состав ООН.

Признание государств – это политический акт, суть которого заключается в официальном признании нового субъекта международного права другими государствами [4, с. 76]. В международном праве выделяют два подхода к признанию. Согласно декларативной теории, государство существует как субъект международного права, если оно соответствует критериям Конвенции заключенной в Монтевидео в 1933 г., независимо от признания. А согласно конститутивной теории: государство становится субъектом международного права только после признания со стороны других государств [10, с.9].

Если рассмотреть классические и признанные критерии государственности, которые изложены в конвенции Монтевидео, то государство должно обладать: постоянным населением, определённой территорией, эффективным правительством, способностью вступать в отношения с другими государствами, при том, что по данной конвенции закрепляется декларативная теория государственности, то есть государству не требуется признание иных государств [2].

Проведя анализ ПМР с точки зрения критериев, можно увидеть, что население ПМР составляет около 475 тыс. чел., включая представителей трёх основных этнических групп — русских, украинцев и молдаван. Стабильное население и его участие в политической жизни через выборы подтверждают выполнение данного критерия.

Территория ПМР включает район на левом берегу Днестра, а также город Бендеры, расположенный на правом берегу реки. Территориальные границы ПМР де-факто установлены, хотя де-юре они считаются частью Республики Молдова. Наличие чётких границ — один из ключевых признаков государственности.

ПМР имеет собственную систему власти, которая функционирует автономно от Кишинёва. В Приднестровье существуют органы законодательной (Верховный Совет), исполнительной (Президент и правительство) и судебной власти. Эти институты действуют на основе собственной конституции.

Несмотря на непризнание со стороны государств ООН, ПМР ведёт ограниченные международные отношения. Приднестровская дипломатия поддерживает контакты с Россией, Абхазией, Южной Осетией и другими непризнанными или частично признанными государствами. Однако формально она не может заключать международные договоры и участвовать в международных организациях.

С точки зрения формальных признаков, ПМР соответствует этим критериям, но отсутствие международного признания лишает её возможности реализовывать правосубъектность на международной арене. Это проявляется в невозможности участвовать в международных договорах, отсутствии членства в ООН и доступа к международным финансовым институтам.

Если рассмотреть признание ПМР с точки зрения конститутивной теории, то можно увидеть, что ПМР признали только Абхазия и Южная Осетия, которые не являются членами ООН и сами признаны только несколькими странами-членами ООН.

Таким образом, де-факто ПМР можно назвать государством, так как оно имеет все атрибуты государственности (территория, население, правительство, органы власти, законы, конституция). А де-юре, ПМР рассматривается как часть Молдовы. Россия, все государства, входящие в ООН, сама организация, и другие международные акторы подтверждают принцип территориальной целостности Молдовы.

Россия играет ключевую роль в поддержании статуса ПМР, как территории, претендующей на суверенитет. На территории Приднестровья находятся российские миротворческие силы, которые формально являются частью международной миссии по поддержанию мира. В то же время Россия оказывает ПМР экономическую помощь, субсидируя энергоресурсы и выплачивая социальные пособия жителям. В Российской Федерации действует дипломатическое представительство ПМР. В соответствии с нормами российского законодательства избрана правовая форма в виде общественной организации — Фонда развития социальных и культурных связей «Приднестровье». Официальное представительство ПМР в столице РФ обладает статусом загранучреждения Приднестровья, являясь структурной единицей системы органов дипломатической службы ПМР [5]. Таким образом, Россия, косвенно, соблюдая международные договорённости по урегулированию кризиса в Молдове, устанавливает квазидипломатические отношения.

Правовая дискуссия о статусе ПМР сосредоточена на двух ключевых аспектах. Во-первых, право на самоопределение является одним из ключевых принципов международного права, закреплённым в Уставе ООН [1], а также в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических,

социальных и культурных правах. Этот принцип предполагает право народов свободно определять свой политический статус и развивать своё экономическое, социальное и культурное развитие. Приднестровская Молдавская Республика ссылается на это право для обоснования своей независимости. Основные аргументы сторонников самоопределения ПМР включают в себя этнокультурную специфику, прецеденты международной практики (Косово, Восточный Тимор, Южный Судан), историко-политический аспект и референдумы о независимости.

В то же время, Устав ООН [1] закрепляет и принцип территориальной целостности, который защищён ст. 2 документа, которая запрещает угрозу силой или её применение против территориальной целостности любого государства. Молдова и международные организации, такие как ООН, ОБСЕ и Европейский Союз, утверждают, что Приднестровье является частью молдавской территории, а действия по провозглашению независимости противоречат принципу территориальной целостности. Основные аргументы сторонников территориальной целостности Молдовы заключаются в юридической принадлежности территории, прецеденты Международного суда ООН, возможности мирного решения конфликта и международных резолюциях.

Международный суд ООН и Европейский суд по правам человека выработали принцип эффективного контроля. Он предполагает, что государство несёт ответственность за действия на территории, которая формально ему не принадлежит, но де-факто контролируется при помощи военных, экономических или политических инструментов. Исходя из этого принципа, международные организации признают эффективный контроль России над Приднестровьем, что позволяет им говорить об «оккупации» региона Россией. По их мнению, Россия осуществляет эффективный контроль над Приднестровьем посредством присутствия миротворческого контингента, экономической поддержки и финансирования государственных институтов ПМР, политического влияния и предоставления гражданства жителям региона.

Для понимания международного механизма признания можно обратиться к действиям Международного суда ООН. Конечно, он не выносил отдельного решения по Приднестровью, но его консультативное заключение по Косово (2010 г.) имеет значительное влияние на аргументацию по статусу непризнанных государств. Суд постановил, что декларация о независимости не нарушает международное право, поскольку не существует универсального запрета на провозглашение независимости. Однако это заключение не распространяется автоматически на Приднестровье, так как статус Косово был признан рядом государств, входящих в ООН, в то время как ПМР не признана ни одним из таких государств.

Несмотря на отсутствие международного признания, Приднестровская Молдавская Республика обладает элементами государственной субъектности, но не является субъектом международного права. Основная ответственность за соблюдение прав человека на её территории возлагается на Россию и Молдову через механизм эффективного контроля и позитивных обязательств.

ПМР представляет собой классический пример территории с атрибутами государственности (население, территория, органы власти и способность к международным отношениям) при отсутствии де-юре признания. Статус ПМР является предметом споров между двумя ключевыми принципами международного права: правом народов на самоопределение и принципом территориальной целостности. Аргументы сторонников независимости Приднестровья опираются на историческую специфику региона, прецеденты самоопределения (Косово, Восточный Тимор) и решения о независимости, принятые молдавскими властями. В то же время международное сообщество, включая ООН, поддерживает позицию о территориальной целостности Молдовы, рассматривая ПМР как её часть. Пример ПМР показывает противоречивость применения принципов самоопределения и территориальной целостности. Проблема остаётся нерешённой, что свидетельствует о кризисе универсальных подходов к признанию государств и необходимости пересмотра традиционных принципов международного права.

Литература

1. Устав Организации объединённых наций // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств // University of Oslo URL: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.html> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Закон Республики Молдова №173 от 22.07.2005 «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра» // Государственный реестр правовых актов URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=16014&lang=ru# (дата обращения: 10.04.2025).
4. Бекашев К.И. Международное публичное право. М.: Норма: ИНФРА-М, 2003. 640 с.
5. Вадим Красносельский принял участие в церемонии открытия Официального представительства ПМР в столице Российской Федерации городе Москва // Министерство иностранных дел Приднестровской Молдавской республики URL: <https://mid.gospmr.org/ru/vJQ> (дата обращения: 10.04.2025).
6. История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. Ch.: «Elan-Poligraf», 2002. 360 с.
7. Молдова–Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Переговорный процесс Ch.: „Cudrag” SRL, 2009. 320 p.
8. Перепись населения ПМР // Приднестровье. Информационно-новостной ресурс ПМР URL: <http://newspmr.com/novosti-pmr/obshhestvo/15927> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики / Под общ. ред. В.В. Игнатьева. Тирасполь, 2018. 568 с.
10. Приднестровье: правовые основы независимости / Под общ. ред. В.В. Игнатьева. Тирасполь, 2017. 46 с.
11. Сизов С.Г. Непризнанные государства на постсоветском пространстве и позиция России // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2017. №1. С. 42-49.
12. Черемных Г.Г. Консультативное заключение по вопросу международно-правового статуса Приднестровской Молдавской Республики // Президент ПМР URL: <https://president.gospmr.org/file.xp?file=18146> (дата обращения: 10.04.2025).